

Преступление и наказание

Проблема добра и зла стара, как мир. Не меньший возраст имеет и идея справедливого возмездия за совершенные злодеяния. Поэтому трудно согласиться с бытующим мнением, что прошедший XX век явил миру совершенно неслыханные до этого преступления против человечности. При этом отечественные, российские, авторы обычно имеют в виду прежде всего Вторую мировую войну и совершенные в ней преступления гитлеровского фашизма. Что же касается зарубежных авторов, то они нередко добавляют к этому и злодеяния коммунистических режимов, прежде всего – сталинского. Делается это, на наш взгляд, абсолютно обоснованно: в своей основе идеологии данных преступных режимов при всей их внешней расхожести представляют собой явления одного порядка.

И все-таки вряд ли прошедший век продемонстрировал варварство какого-то нового качества и количества. Ведь до прошлого века человечество уже познало и уничтожение Рима варварами, и нашествие Чингисхана, и ужасы инквизиции. Что до количественной стороны дела, то, конечно, число человеческих жертв в той же Второй мировой войне – около 50 млн. – впечатляет, но не зря говорится, что все познается в сравнении. Так, по некоторым данным, в XIII и XIV веках монгольские завоеватели в ходе двух вторжений (длившихся в общей сложности около двадцати лет) в Северный Китай убили 35 млн. человек¹. Как видим, цифры вполне сопоставимы, хотя их и разделяют несколько веков... Можно привести и другие, не менее удручающие, примеры из истории древности и Средневековья.

По нашему же мнению, прошедшее столетие показало, наряду со многим другим, прежде всего возросшую способность человечества к самоорганизации и стремление преодолеть хаотичность социально-экономических процессов в планетарном масштабе. А отсюда и стремление к легитимности, приоритету законопослушания и рост нетерпимости к проявлениям беззакония. Именно в XX веке человечество наконец-то реализовало

первые попытки коллективного противостояния агрессивным действиям отдельных государств, смогло осудить и наказать виновников конкретных преступлений против человечности. Свидетельства тому – создание различных международных организаций (в том числе Международного трибунала), Организации Объединенных Наций, Евросообщества, наконец – война в Персидском заливе 1991 года, операция НАТО в Югославии в 2000 году ** и действия США в Афганистане в 2001 году. В этот же ряд следует поставить и Вторую мировую войну, и создание антигитлеровской коалиции. Можно спорить о принципах международного сотрудничества и конкретных методах осуществления своей политики разными странами, но отмеченная нами тенденция налицо.

В связи с этим имеет смысл еще раз обратиться к уже накопленному человечеством опыту и вернуться к событиям более чем полувековой давности. Речь пойдет о наказании немецко-фашистских преступников и их сообщников за совершенные ими злодеяния в ходе Второй мировой войны. К сожалению, эти факты освещались в бывшем СССР весьма ограниченно и тенденциозно. Да и сейчас, несмотря на отсутствие явной цензуры и свободу мнений, тема эта не стала популярной. В послевоенное же время советские средства массовой информации не уставали твердить, что, мол, в Западной Германии «нашли убежище» и «преспокойно живут» многие тысячи

** Редакция «ВоенКома» полностью солидаризируется с высказанными автором суждениями и оценками описываемых событий, в том числе и с необходимостью примерного, пусть даже посмертного, наказания виновных в организации массового геноцида в Советском Союзе в период ленинских и сталинских репрессий. Вместе с тем, редакция считает необходимым совершенно однозначно высказать резкое несогласие с оценкой натовской агрессии против Югославии в 2000 году как акции по «наказанию преступлений против человечности». Редакция считает, что так называемая акция «по принуждению к миру» в Югославии в 2002 году является сама по себе **преступлением против человечности**, и, справедливости ради, на **полуправном** международном трибунале на одной скамье со С.Милошевичем должны сидеть клинтоны, соланы, блэры, олбрайты и иже с ними. Правомерность же сравнения данного события со Второй мировой войной возможна лишь в том случае, **если силы НАТО уподобить армии фашистской Германии**. (Прим. главного редактора.)

* Владимир Николаевич Мамяченков – канд. ист. наук, преподаватель Уральского филиала Академии народного хозяйства им. Г.В.Плеханова (г. Екатеринбург).

¹ Книга рекордов Гиннесса. 1988. М., 1989. С. 216.

нацистских преступников, что было явной ложью². Избитая фраза: «Мы освободили мир от коричневой чумы» до сих пор довлеет над мировоззрением значительной (если не большей) части населения нашей страны. Люди, которые это утверждают, никогда не задумывались над тем, что наш сталинский режим был для человечества той же самой чумой, только другой – красной – ее разновидностью***.

Непопулярность в нашей стране темы наказания за преступления против человечности объясняется, конечно, нежеланием нынешнего российского общества сделать выводы из трагедии России XX века. Те самые выводы, которые сделал германский народ, раз и навсегда заклеивший гитлеровский режим как позорнейшее явление своей истории. (Здесь как раз уместно напомнить старую истину: тот, кто не делает правильных выводов из своего прошлого, обречен пережить его вновь.) Именно поэтому в нашей стране замалчивалась информация о том, какое наказание понесли многочисленные коменданты и надзиратели фашистских концлагерей, видные эсэсовцы, функционеры нацистской партии, не попавшие в руки советского правосудия. В результате абсолютное большинство россиян не знает, что после Второй мировой войны целый ряд судебных процессов над немецко-фашистскими преступниками прошел как в оккупированных Германией странах, так и в ней самой.

А между тем только в Германии в трех зонах оккупации – американской, английской и французской – в течение лишь 1945 – 1949 годов были признаны военными преступниками и осуждены Международным военным трибуналом 5025 человек. Из них более 500 человек были приговорены к смертной казни через повешение (!) и в большинстве случаев (407 человек) казнены. Следует подчеркнуть, что значительная часть осужденных состояли в штатах нацистских концентрационных лагерей, в которых погибли миллионы людей. Всего в Германии было казнено 200 таких служащих СС (в том числе даже 10 женщин-надзирательниц, отличившихся своей жестокостью по отношению к заключенным³).

После 1949 года суды над военными преступниками проводились уже в Федеративной Республике Германии, созданной на территории упо-

мянутых трех зон оккупации. Видимо, последний из таких судов состоялся совсем недавно – уже в нынешнем, 2002 году. На нем был осужден 93-летний (!) нацист. В этой связи риторическим представляется вопрос: «А как же были наказаны наши отечественные преступники, также погубившие сотни тысяч (а, может быть и миллионы) людей в лагерях ГУЛАГа?»...

Поскольку в рамках одной статьи невозможно рассказать о всех судебных процессах над нацистскими преступниками, то остановимся на одном из них, состоявшемся в первый послевоенный год в Польше и о котором в нашей стране известно очень мало. От других процессов этот отличался прежде всего тем, что на нем в числе прочих преступников были осуждены и преданы смертной казни женщины-служащие войск СС, охранявших концентрационные лагеря Штуттоф и Освенцим.

Концлагерь Штуттоф был расположен близ Гданьска. Этот лагерь начал свою «работу» 2 сентября 1939 года, то есть с началом вторжения гитлеровской Германии в Польшу. За годы Второй мировой войны через него прошли 115 000 человек, из которых 65 000 погибли (главным образом евреи). В январе 1945 года лагерь и десятки его филиалов были эвакуированы, при этом из-за ужасных условий эвакуации погибли тысячи заключенных.

На судебном процессе, проходившем с 25 апреля по 31 мая 1946 года, предстали 16 бывших сотрудников этого лагеря – 6 женщин и 10 мужчин. Только что закончилась Вторая мировая война, и у населения оккупированной Польши еще свежи были в памяти зверства фашистов. Что уж говорить об узниках концлагерей, выступавших в качестве свидетелей на этом процессе! Много лет спустя один из заключенных Штуттофа – советский гражданин Михаил Христофорович Фиров – так вспоминал о лагерном рационе питания: «А кормили нас так: утром – кружка эрзац-кофе без ничего, в обед – миска брюквенной баланды с нечищенным картофелем, вечером – кружка кипятка и 200 граммов липкого свекловичного хлеба. Мы были как тени, ходячие скелеты»⁴. Поэтому рассчитывать на снисхождение недавним охранникам не приходилось, тем более что большинство из них действительно жестоко относились к беззащитным заключенным, систематически избивали их и препровождали в газовые камеры. В ходе процесса обвиняемым дали возможность еще раз побывать на месте своих преступлений (фото внизу).

Судя по тому, что процесс продолжался более месяца, а обвиняемые имели адвокатов, польские власти старались соблюсти необходимые правовые нормы, хотя, конечно, суровость приговора была predetermined. Тем не менее, трое обвиняемых избежали наказания: один из

² См. например: *Кеворков В.* Тайный канал. М., 1997. С. 33.

*** Данное утверждение может быть правильно понято только с случае разделения понятий «Родина» и «Государство». От коричневой чумы мир действительно спасла *Наша Родина, Наши!* И было бы большой ошибкой отождествлять спасителей со сталинским государством, которое много сделало для того, чтобы война, во-первых, началась; во-вторых, началась для нас именно так, как это случилось 22 июня 1941 года и, в-третьих, для того, чтобы победа досталась такой неизменно дикой ценой. (Прим. главного редактора.)

³ <http://www.female nacy war criminal.htm>

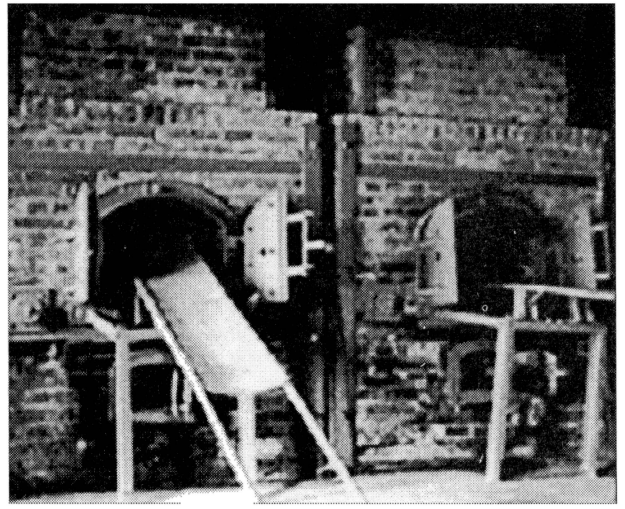
⁴ ТВР-Панорама. 1998. 9-го и 26 февраля.

Последний комендант лагеря
И.Паулс

Он же со своими
подручными

В этих печах сжигали узников Штуттофа

них не дожид до суда, умерев в тюрьме (Мариан Зелковский), а двое других были оправданы (Алекс Дуздал и Ян Прейс). Сравнительно легкие приговоры получили одна женщина (Эрна Бейлхард) и один мужчина (Казимеж Ковальский) – 5 и 3 года тюрьмы соответственно. Остальные же 11 человек – 5 женщин (Дженни Баркманн, Элизабет Беккер, Ванда Клафф, Ева Парадиз и Герда Штайнхофф) и 6 мужчин (комендант лагеря Иоганн Паулс, а также Йозеф Рейтер, Вацлав Козловский, Францишек Шопинский, Ян Брайт и Тадеуш Коржинский) были приговорены к смерти и публично казнены через повешение на Бискупской Горке близ Гданьска вечером 4 июля 1946 года⁵. Трудно сказать, ожидали ли сами обвиняемые такого поворота событий. Во всяком случае, по свидетельству очевидцев, на суде многие из них вели себя довольно вызывающе, если не сказать – нагло.

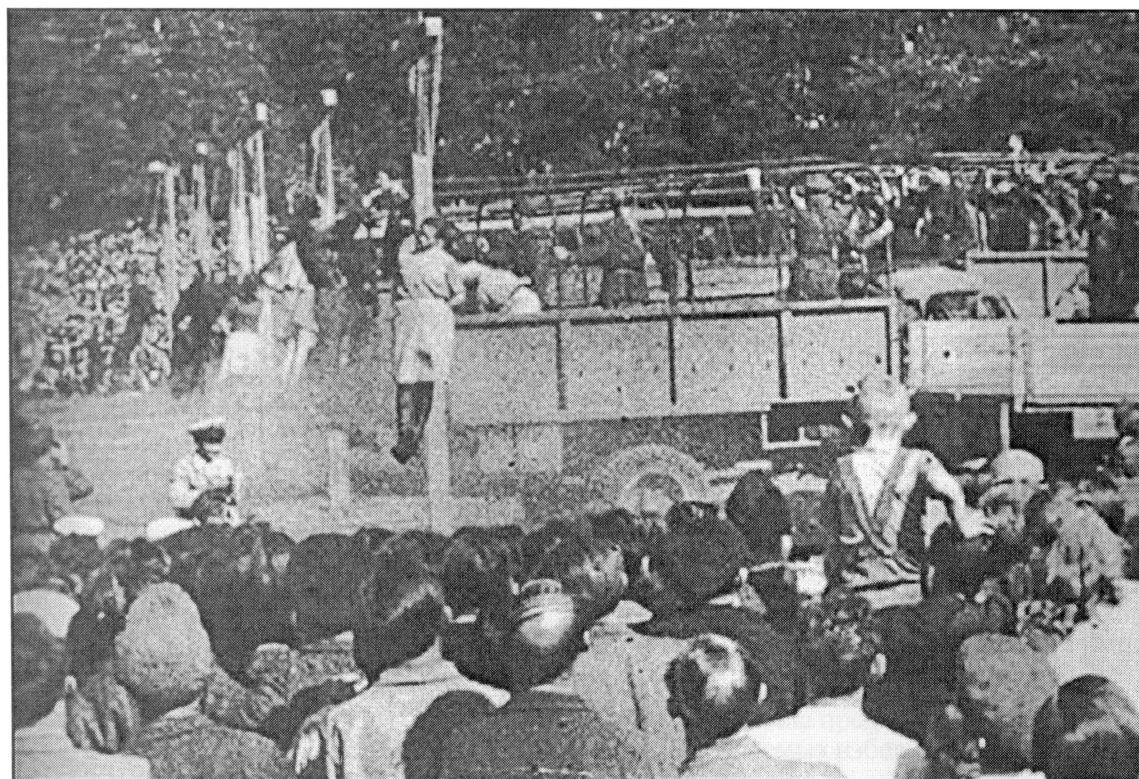
Казнь была совершена при стечении многих тысяч людей. О жестоких нравах того времени говорит хотя бы тот факт, что на сохранившихся фотографиях, запечатлевших жуткие сцены повешения, видны дети, сидящие (чтобы было лучше видно) на плечах у родителей (фото внизу). Сама процедура исполнения приговора очень напоминала аналогичные действия немецких оккупантов в годы недавно закончившейся войны. Осужденные со связанными за спиной руками подвозились в кузовах грузовых автомобилей прямо к виселицам. Здесь им связывали также и ноги, еще раз зачитывали приговор, и они могли получить последнее напутствие от священника. А затем машины просто отъезжали, оставляя казнимых висющими в петлях.

Организаторами экзекуции были продуманы и такие тонкости, как устройство виселиц (четыре из них были рассчитаны на двух повешенных каждая, а одна – на трех) и расположение на них висельников с комендантом лагеря в центре. Кроме того, особый колорит казни придавало то обстоятельство, что роли палачей на ней выполняли бывшие заключенные концлагеря Штуттоф, экипированные по этому случаю в «форменную» полосатую одежду. Причем (и, возможно, это уникальный случай в истории) одним из одиннадцати палачей была женщина, которой «досталась» Ванда Клафф. Как сообщала польская пресса, с одной из осужденных при виде виселицы случилась истерика, но потом, когда палач уже надел ей на шею петлю, она выкрикнула традиционное гитлеровское приветствие: «Хайль Гитлер!». По ходу казни было сделано много фотографий, так что ее следует признать самой «документированной» экзекуцией такого рода. Кроме того, впоследствии был создан фильм «Виселицы Штуттофа», в котором, например, есть кадры, показывающие Дженни Баркманн в момент объявления ей смертного приговора. Говорят, этот фильм и поныне демонстрируют экскурсантам концлагеря. По количеству приговоренных и казненных одновременно женщин этот процесс и эта казнь занимают одно из первых мест в послевоенной истории. С позиций нашего времени приговор выглядит, конечно, невероятно жестоким. Но разве то, в чем принимали участие эти женщины (не говоря уже о мужчинах), не было сплошной изощренной жестокостью, откровенным садизмом? Давайте же познакомимся поближе хотя бы с женскими персонажами данного процесса, так как мы располагаем сведениями только о них.

⁵ <http://www.geocities.com>

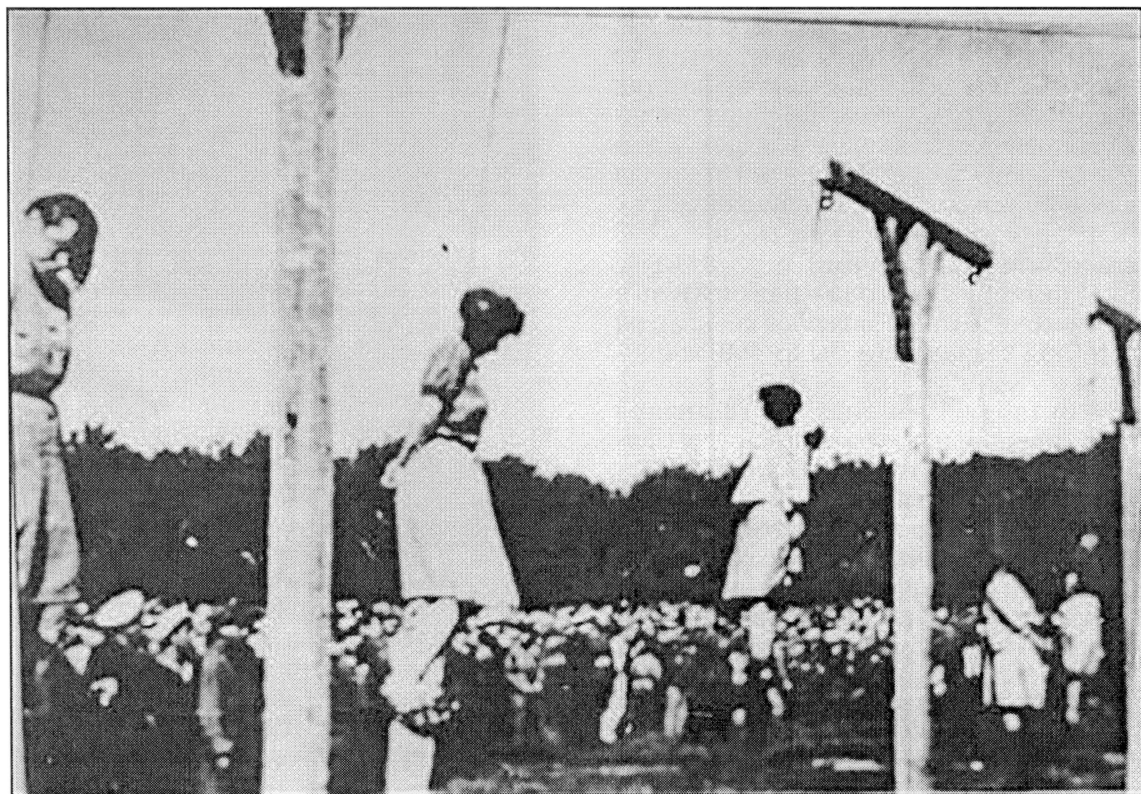
Бывшие надзирательницы под конвоем в своих бывших «владениях» – на территории концлагеря Штуттоф

Казнь военных преступников 4 июля 1946 года. Ближайшая из повешенных – Дженни Баркманн

Так они выглядели на скамье подсудимых на процессе...
(слева направо: первый ряд – Элизабет Беккер, Герда Штайнхофф, Ванда Клафф,
второй ряд – Эрна Бейлхард и Дженни Баркманн)

...а так они выглядели после исполнения приговора...
(слева направо – Дженни Баркманн, Ева Парадиз, Элизабет Беккер, Ванда Клафф и Герда Штайнхофф).
Эта фотография была опубликована в журнале «Тайм» за 1946 год с лаконичной подписью: «Женщины впереди»

Герда Штайнхофф

Она была, несомненно, самым выдающимся женским персонажем на вышеупомянутом процессе. Не зря организаторы казни именно ее удостоили сомнительной чести быть повешенной рядом с комендантом лагеря Иоганном Паулсом. Между тем ее биография до 1944 года ничем не отличается от жизнеописаний тысяч других добропорядочных фрау.

Родилась она в немецкой семье 29 января 1922 года в том самом Данциге (ныне Гданьск), недалеко от которого и была казнена 24 года спустя. Училась в гимназии, затем работала – то в пекарне, то кондуктором в трамвае. Судя по всему, даже начало войны не очень изменило течение ее жизни: в 1943 году Герда выходит замуж, и 25 января 1944 года у нее рождается ребенок. Но в том же году в ее судьбе происходит решительный поворот, в конце концов приведший ее к виселице – она добровольно вступает в СС. Мы не знаем, что толкнуло ее на этот шаг: жажда полной власти над бесправными людьми или материальная выгода (все-таки была война и надо было как-то выживать) или то и другое вместе.

Несомненно, однако, что с ней произошла та же загадочная метаморфоза, что и с некоторыми другими германскими женщинами в годы войны, выросшими до того в типичных благополучных немецких семьях: попав в охрану лагеря, она стала, по сути, безжалостным убийцей. В частности, одним из главных пунктов обвинения против нее на процессе было то, что она участвовала в так называемой «селекции», то есть отбирала наиболее обессилевших заключенных для уничтожения в газовой камере. Обычными были для нее и избиения узников лагеря. Послужной список Герды Штайнхофф за время пребывания в СС выглядит достаточно коротким:

- до 31 октября 1944 года – надзиратель в одном из многочисленных филиалов концлагеря Штутгоф (под ее началом было 400 заключенных);

- с 31 октября 1944 года по 18 января 1945 года – старший надзиратель в другом филиале (надо полагать, что количество ее «подопечных» стало еще больше).

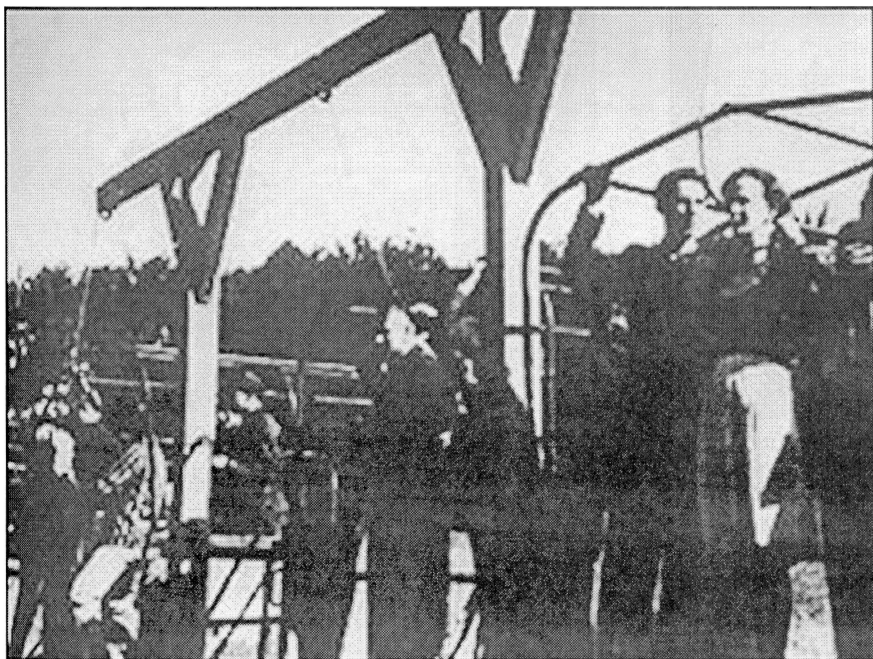
Видимо, еще одним аргументом, который учли судьи при вынесении этой высокой рыжеволосой женщине, типичной немке, смертного приговора, был факт, отмеченный в ее личном деле – награждение Железным крестом 25 января 1945 года. Наверное, за «заслуги» в той мерзкой работе, которую она выполняла. Герда Штайнхофф была арестована 25 мая 1945 года. Дальнейший ее путь нам известен. Остается только проиллюстрировать его нижеследующими фотографиями.

Герда Штайнхофф

на процессе...

...на эшафоте

...и на виселице

Дженни Баркманн

Она была второй после Герды Штайнхофф обвиняемой на процессе, в отношении приговора которой судьи вряд ли долго совещались: так много в распоряжении следствия было фактов, уличающих Дженни Баркманн в совершении тяжких преступлений против человечности.

На фотографии изображена симпатичная молодая женщина (к моменту казни ей исполнилось всего 24 года), но бывшие заключенные лагеря Штуттофф заклеили ее на процессе как «хладнокровную убийцу». И предъявленные ей обвинения были те же, что и у Герды Штайнхофф: участие в «селекциях» и жестокое обращение с заключенными.

Биография Дженни Баркманн нам неизвестна. Мы знаем лишь, что ее арестовали уже в мае 1945 года на одной из железнодорожных станций близ Гданьска. И вновь перед нами все та же загадка человеческого бытия: кто или что сделало из этой девушки чудовищного монстра? То, что это была натура сильная и умеющая противостоять жизненным невзгодам, подтверждает хотя бы тот факт, что свой смертный приговор она выслушала спокойно, сказав лишь при этом многозначительную фразу: «Жизнь – это удовольствие, а удовольствия обычно коротки». Мы уже никогда не узнаем, что было за этими словами: сожаление о трагически сложившейся жизни или просто досада на то, что приходится за все отвечать... В заключение – несколько фотографий.

Дженни Баркманн

... со своим адвокатом. Еще есть надежда...

Теперь уже нет и надежды...

Всё...

Ванда Клафф

Ее судьба как две капли воды похожа на судьбу Герды Штайнхофф, с которой она наверняка была по крайней мере знакома еще до службы в лагере.

Родилась Ванда Клафф (девичья фамилия – Калачински) 6 марта 1922 года в Данциге в семье немца-железнодорожника. В 1938 году она окончила гимназию и пошла работать – сначала на кондитерскую фабрику, затем – кондуктором трамвая. К моменту вступления в ряды СС – это произошло в 1944 году – она уже была замужем за Вилли Клаффом.

Деятельность этой фраз в филиалах Штутгофа была отмечена тем же набором преступлений против человечности, что и у двух предыдущих персонажей. Арестовали ее 11 июня 1945 года на квартире родителей. Причем Ванда, похоже, не раскаивалась в содеянном. Во всяком случае, на процессе она без тени смущения заявила, что была «очень умна и предназначена для работы в лагере», а поэтому «каждый день... была по крайней мере двух заключенных». Что ж, судьба с лихвой отыгралась на ней за эти циничные слова – смертный приговор Ванде Клафф при-

Ванда Клафф

вела в исполнение одна из ее бывших «подопечных» – узница концлагеря. Ниже мы публикуем редчайший снимок: женщина-палач вместе со своей жертвой. Что там ни говори о справедливом возмездии, но что может быть ужасней, когда женщина вешает женщину на глазах многих тысяч зрителей? О времена, о нравы...

Ева Парадиз

Родилась 17 декабря 1920 года в Лаутенбурге в семье евангелистов. В 1935 году оставила школу и стала работать. Как и все предыдущие персонажи, в 1944 году вступила в СС и стала надзирательницей в Штутгофе. По свидетельству очевидцев, она не знала жалости к заключенным, прежде всего к женщинам. Особенно это проявилось во время эвакуации лагеря, в ходе которой из-за бесчеловечных условий погибли тысячи людей.

Последнее напутствие...

В конце войны Парадиз устроилась работать на почту своего родного города Лаутенбурга, но уже в мае 1945 года была арестована. А через год, 31 мая 1946 года она в числе пяти надзирательниц лагеря смерти Штутгоф была приговорена к смертной казни через повешение.

Фотограф запечатлел ее общение со священником перед казнью, чего, судя по всему, не сделали ее подруги по несчастью. По фотографиям экзекуции также видно, что Ева Парадиз была казнена последней, но вряд ли ей доставили удовольствие эти несколько лишних мгновений ее короткой жизни (по иронии судьбы ее фамилия также переводится как «удовольствие»). Особенно драматично выглядит третья из приводимых ниже фотографий: четверо из осужденных женщин уже повешены, палач Евы, видимо, замешкавшись, еще поправляет петлю на ее шее, а воздух уже насыщен газами от выхлопов отъезжающих грузовиков...

Продолжение следует

Последние мгновения...

Последние приготовления...